

*Посвящается моим родителям,
которые воспитали уж то, что воспиталось*

*Выражаю огромную благодарность
Татьяне Икрамовой — моей собственной Линке,
без которой этой книги определенно не было бы.*

ВМЕСТО ПРОЛОГА

Дни складывались в недели, недели — в месяцы.

В один обычный день я достал свою печатную машинку, сел за стол и написал нашу историю.

Историю о времени, историю о месте, историю о людях, но прежде всего, историю о любви. О любви, которая будет жить вечно.

Из к/ф «Мулен Руж!» (Moulin Rouge!)

Я сама по себе девушка довольно привлекательная. Ну как девушка... Девушка — это явление эфемерное, воздушное, так сказать. Этакая куколка, лет восемнадцати от роду, а то и помоложе. А я уж, пожалуй, тетушка. Лет мне давно не восемнадцать, да и воздушностью я не отличаюсь. Нет, ну не то чтобы в троллейбусе два места сразу занимала, но и в модели вряд ли позовут. Короче, вполне себе обычная дама двадцати шести лет от роду. А то, что меня половина Серединного королевства разыскивает, так это они просто не знают, что у меня нет того, что им надо. Хотя, конечно, вторая половина это знает, но тоже ищет. Тогда выходит, что... Стоп! Начнем по порядку, а то так недолго и с мысли сбиться.

Зовут меня... А кто как зовет, кто поласковее, кто по-противнее, но в целом обходятся вполне печатными словами — «мышками», «зайками» всякими, ну или «эй, ты, которая справа сидит» (это уже мой начальник). Работаю я в большой компании с небольшой зарплатой и огромным объемом обязанностей. Не скажу точно, чем я занимаюсь, этого, поди, и директор не знает. Мне даже в тру-

довую книжку не могли решить, что написать. Вот такая у меня серьезная должность. Кстати, написали, что секретарь. Хотя я больше секретер, чем секретарь. В смысле объем информации в меня большой помещается.

Мне с моими талантами можно было бы и поинтереснее работу найти, мой бывший, кстати, так и советовал сделать. Да, был у меня «бывший», то есть теперь стал бывший, а раньше был настоящий. Вот только не настоящий полковник, а, как оказалось, настоящий гад. Помнится, когда я все про него узнала — все, что ранее он от меня скрывал, — первым делом подумала: «Спасибо, Господи, что я замуж за него не успела выйти!» А ведь моя мама так настаивала. Как сейчас помню, вышла я от своей подруги (которая, кстати, мне на моего сожителя глаза-то и открыла, поскольку ей тоже свое счастье надо устраивать, а живот уж скоро видно будет) и напрямик к маме отправилась. Пешком. Гололед стоял. Пока прошла две остановки, вся в снегу извалялась. Так и явилась домой, словно снеговик, и прямо с порога кричу маме: «Свадьбы не будет! Он на Маринке женится». Это надо было видеть! Эх, маме бы идти в актрисы — такая гамма эмоций и без единого слова! Станиславский тихо плачет. Я так и вышла. Чего, думаю, дожидаться, пока у нее прорежется голос?

Вот я и осталась на старой работе, без штампа в паспорте, в маленьком сибирском городе, в котором снегоочистительной техники не хватает, зато у мэра восемь заместителей. Это я к тому, что по дороге домой я в каких только сугробах не побывала, обидно же.

ГЛАВА 1

Любое событие неизбежно, иначе его бы не случилось.

Из к/ф «Трасса 60» (Interstate 60)

Раннее утро встречает большинство из нас похоронным звонком будильника. Будильник с истинной жестокостью кровожадного палача вырывает из цепких объятий Морфея и толкает в суровую реальность. После ярких и фантастических сновидений утренний поход в уборную представляется чуть ли не шествием на плаху. Во всяком случае, со мной это происходит ежедневно. Да, да, и даже в субботу и воскресенье. Ибо выходные дни у меня заняты моей унылой личной жизнью. А она тоже требует времени. Впрочем, об этом потом. Поскольку сегодня утро буднего дня, это означает каждый день одно и то же: расческа, путающаяся в волосах, комочки туши на ресницах, торопливый глоток ненавистного растворимого кофе и удручающая толкучка в троллейбусе. Обычно я окончательно просыпаюсь как раз к нужной остановке. Так что мой рабочий кабинет встречает уже бодрую и почти довольную меня.

Кстати, на троллейбус лучше не опаздывать. С некоторых пор я воспитала в себе такую привычку. И дело, естественно, вовсе не в том, что стоящие на моих ногах и дышащие прямо в лицо люди способствуют утреннему пробуждению (попробуй тут не проснись). И не в том, что опоздание на троллейбус в моем случае равнозначно выговору от начальства. И то и другое вполне можно стерпеть. Просто однажды мое опоздание стоило мне неско-

льких лет жизни. Я потеряла их в нелепом водовороте псевдосемейных отношений. Проще говоря, опоздав на троллейбус, я познакомилась со своим бывшим. Знакомство это и по сей день вызывает щемящее чувство в груди, стоит мне о нем вспомнить. Мне следовало сразу догадаться, что от такого объема романтической атмосферы ничего хорошего ждать не приходится. Увы, не так уж я хорошо разбираюсь в людях, как мне бы того хотелось.

С учетом этих событий, я больше не знакомлюсь с людьми на улице и всегда вовремя являюсь на работу.

И создал Господь интернет, и сказал: да будет вам счастье. И стало счастье. Если б не интернет, я бы до шести часов вечера на работе не доживала. Ведь вся работа, она же до обеда делается, ну максимум до четырех часов. Но если сообщить об этом начальству, свои же коллеги насмерть и загрызут. Не все же такие расторопные. Есть и потуп... помедленнее товарищи. А так у нас вроде как военное перемирие — друг другу не мешаем, и ладушки. Мне даже поблажку сделали, всякие там сайты развлекательные отключать не стали. Чтоб, значит, сидела тихо и молчала в тряпочку. Много ли еще для счастья надо? К тому же работать-то не особо люблю. Нет, я человек весьма даже ответственный, но выполнять чужие поручения не самое большое удовольствие в жизни. А начать работать на себя я так и не решилась, хотя и мечтала иногда. Но слишком уж это сложно. Особенно в наших российских реалиях. Так что приходится довольствоваться бесплатным интернетом. А это уже кое-что.

Интернет пестрил фееричными заголовками. Я методично собирала их в отдельный файл. Файл, даром что текстовый, «весил» уже довольно прилично. Сегодня коллекцию пополнили жизнерадостное «Химики породили еще одну жизнь на Земле» и философское «В России что-то происходит».

Работа, как известно, не волк, поэтому именно сегодня я расслабленно доделала пару важных документов и отложила оставшиеся на завтра. Рабочая неделя ведь в са-

мом разгаре. Начальство сдержанно поблагодарило за своевременность и даже пообещало премию. На радостях я даже купила себе в обед шоколадку. Вообще-то я вроде как собиралась худеть, но от одной шоколадки не поправляются. Кроме того, я все равно поделилась с коллегой. Она худее меня, ей полезнее.

Так что худо-бедно день отработала, до дома добралась, сварила очередные полуфабрикаты (готовить я не люблю, вон и бывший меня этим постоянно попрекал). Сижу ем и понимаю, что дышать дома просто невозможно. Ну чего уж тут? Пойду, что ли, мусор выносить. Не помирать же во цвете лет? В самом соку, можно сказать. На мне еще и пахать можно. И сеять.

Наскоро одевшись, я трижды повернула в замочной скважине ключ и, помахивая темным пакетом, побежала вниз по лестнице. Торопливо перескакивая по ступеням, я радостно представила, как съеденная в обед шоколадка уходит в небытие вместе с растрчиваемыми калориями. Донельзя ошастливленнная этой незапланированной спортивной нагрузкой, я выбежала из подъезда. Возле мусорного бака стоял прозрачный мужик. Нормальный такой, прозрачный. Я даже поздороваться хотела, а потом думаю — ну вот, умная или как? Логика у меня где вообще? Мужиков-то прозрачных не бывает. Значит, это голограмма. Ну, то есть голограмм. Он же мужик.

Я такое в кино видела. Кажется, японцы уже такие штуки даже продают. У них там, в Японии, говорят, просто как на другой планете жизнь. Там давно наступил век робототехники и повсеместной компьютеризации. Вот, видимо, и до нашего захолустья нынче прогресс добрался. Чай, не в прошлом веке живем! Прозрачный мужик в полный рост виднелся возле мусорки очень четко. Любопытная Варвара внутри меня пристально изучила неожиданное явление, и я подошла его потрогать...

Сначала ничего не произошло. Ни ряби там, ни светопреломления какого. Зато я увидела, что голограмм не один. Вокруг него еще и комната с довольно живописным

антуражем имеется. Невольно вспомнилась кэрролловская Алиса с ее «все чудесатее и чудесатее». За исключением прозрачности, японское чудо технологии выглядело невероятно реалистично. Кажется, это называется «эффект присутствия». Если бы рядом не стоял мусорный бак, я бы даже с этим голограммом заговорила. Ну очень правдоподобно! Кому расскажу — не поверят. И я потрогала еще раз. Сперва по пальцам заскользили легкие синеватые искорки. Приятные такие, правда щекотные немного. Потом вся голограмма начала сворачиваться резко вокруг моей руки, и меня стремительно потянуло внутрь образовавшейся вдруг воронки. Как говорил мне доктор в детской поликлинике, «это не больно, р-раз — и все». И вправду, больно не было.

ГЛАВА 2

Бывает, тебе снится сон, ты уже почти проснулся, но сон все еще сидит у тебя в голове.

Ты открываешь глаза, и ты чертовски рад, что это был всего лишь сон...

Но это был не тот случай.

Из к/ф «Особо опасен» (Wanted)

Я оказалась прямо в центре голограммы. Местный голограмм радостно повернулся ко мне лицом (раньше-то он затылком ко мне стоял) и оказался довольно приятным мужчиной лет шестидесяти, высоким и вполне подтянутым. Ну, по крайней мере, пивного живота у него не наблюдалось. Я даже подумала предложить ему провести этот незабываемый вечер в тихом уютном кафе. За его счет, разумеется.

— А-а-а, вот и девственница!

Здрассте, приехали. Да вы, дедушка, с претензиями.

— А я-то уж думал, не получится. Корень мандрагоры совсем был маленький, — извиняющимся тоном сооб-

шил он. — Стой на месте, я сейчас закончу тут и займусь тобой.

Мне вдруг стало его как-то даже жалко. Ну, есть у товарища определенные претензии, но его вполне можно понять, сейчас такого раритетного товара днем с огнем не сыщешь. Это ведь надо и чтобы под статью УК РФ не попасть, и в заданный параметр уложиться. Молодежь сейчас такая продвинутая. Акселерация опять же повсеместная. Короче, жаль дедулю, прокололся.

От нечего делать я стала рассматривать интерьер. Местечко было очень тематическое. На стене прямо за моей спиной висел в кандалах скелет. Грустный такой. Сама стена довольно грязная, каменная. Остальные две не отличались разнообразием, разве что без скелетов обошлось. Но кандалы висели. У третьей стены стоял шкаф с кучей полочек и ящичков, рядом располагался стол, возле которого и колдовал сейчас дедуля. Под потолком висели какие-то пучки трав и паутина. Входная дверь (напротив меня как раз) была низкая, видно, дедуся каждый раз нагибается при входе. Может, поэтому и пузика нет? А может, он не так часто отсюда и выходит? На двери табличка: «Архимариус — величайший маг и чародей всего мира». Странно это, обычно таблички снаружи вешают. Чтобы понятно было, что внутри помещения владыка мира, ну, или специалист по работе с обращениями граждан, что в принципе одно и то же. У товарища мага, оказывается, мания величия в глубоко запущенной форме. Совсем печальная картинка. А может, снаружи у него висит другая табличка? Сантехник или там техперсонал. В общем, что-то более правдоподобное. Я решила посмотреть и направилась к двери.

— Я велел тебе ждать, девственница.

Если так и дальше пойдет, я, пожалуй, начну привыкать к такому обращению. Я решила проигнорировать высказывание. Во-первых, я не такая — я жду трамвая, а во-вторых, он даже голову не поднял, это невежливо,

между прочим, может, он вообще не ко мне обращается. Презрительно фыркнув, я двинулась вперед.

— Еще шаг — и я лишу тебя жизни.

Вот гад! Опять голову не поднимает. Что-то читает там на столе. Еще и угрожает. А вот если в суд тебя, а? Но вообще-то мало ли... Маньяки, опять же, всякие бывают. Я по телевизору видела. Я же не просто так тут оказалась. А как я тут оказалась? Стоп. Минуточку! Так ведь это же сон. Просто сон. Ну как я сразу не догадалась?! Я показала магу язык. Во сне ты меня можешь хоть как убивать — хоть четвертовать, хоть вешать, хоть резать. Мне не больно. Вот сейчас даже себя ущипну и... Ай, какого!.. Ай, как можно ущипнуть саму себя до крови?

Это все Машка виновата! Выучилась на мастера по маникюру и проводила на мне свои коварные эксперименты. Как приличной девственнице с такими ногтями вообще жить? Ни посуду помыть, ни постирать, ни обед сварить. Кто такую убогую замуж возьмет?

— Дедусь, а вы меня замуж возьмете с такими ногтями?

Я продемонстрировала магу достижения подруги. На ногтях Машка нарисовала мне китайские иероглифы: черные на красном фоне. Иероглифы должны были приносить счастье и всяческое благополучие. По крайней мере, так было написано в Машкиной тоненькой брошюрке по нейл-арту. На фоне дефицита этого самого счастья я была согласна на любые ухищрения. Даже на полный фэншуй, хотя до этого пока не дошло. Но идеи меня уже посещали.

Дедуля уставился на меня недоуменно. Поразглядывал ногти и пристально рассмотрел меня с ног до головы. Поскольку я вышла из дома исключительно с целью добежать до мусорного бака и обратно, одежда на мне была довольно непритязательная. Мамино бежевое пальто, старое, но зато теплое, надетое прямо на домашний халатик, спортивные штаны, чтобы ноги не мерзли, моя любимая вязаная шапочка с помпоном и кроссовки. Ну а что? Ве-

чер уже, никто не увидит. Да и принцы на конях возле по-мойки не скачут обычно. Так что вполне нормально я оделась.

Дедушка закончил осмотр и крепко задумался, даже затылок почесал в раздумье. Потом осведомился:

— А ты точно девственница?

Прикинув, что психов лучше не раздражать, я смиренно потупила глазки.

— Как есть сама невинность. А с какой целью интересуешься?

Вот ведь язык мой — враг мой. Спрашивается, чего докопалась до товарища? Говорила мне мама, чтоб я поменьше болтала, побольше думала!

Дед снова пристально на меня посмотрел. А взгляд-то довольно противный. До самой печенки пробирает. Тоже мне, величайший маг всех времен и народов! Колдун-самоучка. Похоже, мне достался законченный неудачник. Это факт.

— Мне нужна кровь девственницы, — как-то отрешенно пояснил мой собеседник.

Так вот оно что! Ну, точно, с претензиями дедка. Ишь ты, извращенец старый! На молоденьких его потянуло. Угораздило же меня! Нас еще в школе учили держаться подальше от таких типов. Захотел тут, видите ли, первую брачную ночь, старый пень.

— Так, стало быть, свадьбы не будет?

— Какой еще свадьбы?

— Нашей. Твоей и моей, голубок мой сизокрылый! — Я перешла в наступление. — Будем мы аки птахи малые от любви парить в небесах. Приведешь ты меня в дом свой... Это твой дом? Да уж, маловата жилплощадь, ну да сойдет для начала, может, потом побольше выбьешь, женатым больше положено жилплощади. Это закон, закон — дело серьезное. — Я нахмурилась и погрозила деду пальцем. — Кем ты работаешь-то, суженый-расширенный? Магом? Величайшим? Требуй повышения зарплаты! Пусть все по КЗоТу, и чтобы отпуск и больничные, все как полагается.

Тебе при такой молодой жене это понадобится, поверь мне, дорогой, на слово. Так вот, приведешь ты меня в свой дом, свою горлицу нежную, голубку сизокрылую, снимешь фату, а там... Баба-яга!

Я живописно изобразила сказочного персонажа. Дедуся, только испуганно кивавший в течение всей моей сумбурной речи, выпучил глаза и схватился за сердце. Мне, пожалуй, тоже надо было идти в актрисы, это у меня наследственное.

— Милый мой, что с тобой? — нараспев заговорила я и подбежала к старичку. — Выпей водички, родненький! — И, схватив со стола удачно подвернувшийся стакан, я влила его содержимое в дедусю. Поскольку деду было явно нехорошо и он судорожно хватал ртом воздух, содержимое стакана попало прямо по назначению. Дед забулькал, замахал руками и выпучил глаза. Закашливаясь, он попытался что-то сказать.

— Кха-кха! Отра... кха, отра... Демон!..

Вот последнее слово было очень четкое, я даже оглянулась в поисках демона. Но никого не было. Дед адресовал мне еще один выразительный взгляд, закашлялся и вдруг стал резко уменьшаться в размерах. Я невольно отпрыгнула в сторону. Уменьшаясь, мой несостоявшийся муженек претерпевал значительные изменения, и вот уже передо мной сидит настоящий... котенок.

Я завизжала.

ГЛАВА 3

Судьба мира в моих руках? Это немного... грустно.

Из к/ф «Библиотекарь» (Librarian)

Вас когда-нибудь кошка царапала? Да? А по лицу? А всеми лапами сразу? Нет? Тогда и нечего критиковать!

Да, я боюсь кошек. С детства. Мой бывший, помнится, над этим всегда смеялся. А вот я лично считаю, что все

кошки тайно ждут момента, чтобы укусить и поцарапать, а милыми и пушистыми только притворяются. Но я им не верю! И вообще, кошки не любят людей, это даже заядлые кошатники знают. Кошки привыкают не к людям, а к дому. Короче... не надо меня судить.

Я запрыгнула на стол. Во-первых, из-за кошки, волшебным образом появившейся передо мной, а во-вторых, от неожиданности. Не каждый же день у меня на глазах мужики в котов превращаются.

Животное, видимо тоже немало удивленное произошедшей метаморфозой, громко заорало. Мне стало жутковато. До крови я себя уже щипала, значит, все это не сон. Следовательно, остается два варианта. Причем оба худшие. Либо я сошла с ума и давно лежу в дурдоме, обколота лекарствами, либо я действительно оказалась в каком-то подземелье (окон-то нету в помещении, факелы, блин, на стенах висят) и дед был реальным колдуном. Конечно, быть психом не хотелось, но и в фэнтези попадать как-то не тянуло. Это только в красивых книжках персонажи выживают в средневековом мире и становятся мегагероями. А со мной такого точно не будет. Во-первых, я неудачница по жизни, а во-вторых, я ничего не умею делать. Ни шить, ни мыть, ни стирать... или чем там в Средневековье девки занимались еще? Короче, я дитя своего века и хотела бы им остаться.

Пока я размышляла о своей нелегкой женской доле, дед развил бурную деятельность. После ора он перешел на тихое урчание, а затем начал носиться по помещению, устроив небольшой тарарам. Увеселительное занятие закончилось появлением в его мохнатой пасти несчастной мыши. Жертва была мертва. Я громко выругалась.

Я никогда не ругаюсь вслух. Это неприлично. Но в комнате никого, кроме меня и кота, не было, а мышку мне было искренне жалко. Все-таки гад этот маг и волшебник. Гад!

Посидев немного на столе, я заскучала. Дед в углу доедал пойманный трофей. И я решила на подвиг. Мед-

ленно, чтобы не привлекать внимания, я спустила ноги на пол. Дед даже не повернулся. Так что, набравшись храбрости, я тихонько, но с заметным ускорением ринулась к двери. Дверь оказалось тяжелой, пришлось прина-лечь всем телом. Я просунула голову наружу и от удивле-ния ойкнула...

За дверью стоял мужик. Настоящий мужик. Хорошо, что я деда вовремя откатила (в смысле, в коту преврати-ла). А то не выдержал бы дедушка конкуренции. Мужик за дверью был очень даже что надо. И антураж весьма ха-ризматичный. На голове шлем, на теле доспехи, на ногах сапоги с металлическими носками. В руках у мужика была длинная пика. Ну, я так думаю. Короче, он держал палку с железным острием на конце. В общем, парниша явно охранял вход, то есть выход, из которого появилась я. Меня он не ждал.

Естественно, реакция не заставила себя дожидаться. Железка практически уперлась мне в живот, и мне стало страшновато. Парень, сбиваясь на писк, заорал: «Стой, стой, нечисть!» Я невольно задумалась.

Замечательные люди эти мужики. Что одному девст-венница, то другому нечисть поганая. И вот как после этого жить?

— Положи палку, служивый. Палку, говорю, брось! — Пришлось повесить голос.

Парень открыл рот и удивленно воззрился на меня.

— А?

— Не акай. Положи, говорю, железку. А то ай-ай-ай будет.

Мужик замаялся. Вся гамма смешанных чувств расцве-ла пышным цветом на его симпатичном лице.

— Чего ты орешь? Где ты нечисть видел?

— А... а ты кто? — обрел наконец дар речи мой собесед-ник.

— Здравствуйте, я ваша тетя! Не признал?

— Не-а,— засмутился парень.

— Девственница я.

— Кто?

— Девственница, вызванная вашим местным магом из другого мира. С целью, между прочим, весьма неприличной вызванная.

Мужик захлопал красивыми пушистыми (вот ведь, блин, везет!) ресницами.

— Я говорю, крови он моей хотел.

— И что? — Стражник даже подался немного вперед, палку он опустил еще раньше.

— А жениться не хотел. И все. Кирдык, товарищи.

— А?

— Я говорю, за свое злодейство поплатился маг ваш. За то, что позарился на честь невинной девушки, он сам стал невинным. В некотором роде.

— Как это? — Товарищ впал в состояние прострации и явно не понимал ничего. Меня же несло:

— Животным он стал невинным. Котом то бишь. Сидит там, мышь жрет, зараза.

Стражник вдруг побелел и с криком «ка-а-ак?» бросился в комнату мага. Я благоразумно осталась снаружи.

Поскольку мага внутри не было, солдатик долго не заставил себя ждать. Вышел он удрученный. Я радостно осведомилась:

— Сожрал?

Мой собеседник меня словно не замечал. Взгляд у него был растерянный. Мне стало его даже жалко.

— Я говорю, мыша сожрал дедуля? — Я повторила вопрос в форме, более доступной его сумеречному сознанию.

Мужик меня словно не понимал. Он посмотрел куда-то вдаль, сквозь меня, и сообщил свежую новость:

— Мага там нет.

— Да ну? Знаешь, дорогой, мне бы хотелось, чтобы ты соображал более оперативно. Когда мы поженимся и нарожаем детей...

Кажется, мои последние слова возымели должный эф-

фekt. Стражник вдруг очнулся и снова схватился за свою палку.

— Ты пойдешь со мной!

— С тобой хоть на край света, зайчик.

Мужик удивленно приподнял одну бровь, но промолчал. Он громыхнул задвижкой, закрывая дверь в комнату мага с наружной стороны. Вот интересно, вообще задвижку на двери логично делать не снаружи, а внутри, чтобы не впускать нежеланных гостей. А здесь, выходит, наоборот система работает. Если только мой дедуля не был уголовником и криминальным авторитетом, что, кстати, вполне вероятный факт.

Идем мы по какому-то коридору в подземелье, ни окон, ни дверей, что называется. За спиной у меня дышит мужик с пикой и в доспехах. Точно охранник в колонии строгого режима. Ага, вот и лестница. Наверх. Значит, выйдем к людям на свет божий. Какое счастье! Может, надо было с кошкообразным дедком остаться? А что, там уже как-то привычно. Тепло, более или менее светло, и мыши не кусают. При мысли о нахождении в одном помещении с кошкой мне стало нехорошо. Нет уж, я лучше с людьми. Может, покормят хоть. Что-то есть захотелось...

ГЛАВА 4

Если бы я знала, что он католик, то не стала бы с ним встречаться.

Они должны носить таблички!

*Из к/ф «Секс в большом городе»
(Sex and the City)*

Начальник моего стражника, который звался, кстати, Октавианом, был еще более привлекательным. И я, грешным делом, даже подумала, что каждый встреченный мною впоследствии мужик будет лучше предыдущего. Уж

как разыгралась моя фантазия при этом, лучше не вспоминать. Но, как оказалось, жизнь сурова не только в двадцать первом веке, но и в параллельном мире. (Я сразу решила, что мир параллельный, потому что так было интереснее, как оказалось позднее, я не ошиблась.)

Четвертым по порядку, но не по значимости, кого я встретила, оказался местный служитель культа, то бишь монах. Жуткий, надо признать, тип. Толстый, рябой, косою на правый глаз и с проблемами речи. Короче, собрание всех возможных дефектов в одном флаконе. Любви у нас сразу не получилось.

Я, конечно, виновата сама, не сдержалась, но и он тоже хорош. Чего так обижаться?

Когда начальник стражи привел меня в церковь или монастырь — я не сильна в религиозной терминологии, — толстячок-монах смиренно молился, стоя на коленях. Мой провожатый наклонился, что-то тихонько шепнул ему на ухо и показал на меня пальцем. Я не сдержалась.

— Пальцем показывать неприлично.

Мужчины удивленно на меня уставились. Я сделала серьезное лицо и скрестила руки на груди.

— Иди со мной! — Голос у монаха был не менее противный, чем внешность.

— А можно мне обратно к солдатикам?

Лицо у толстячка перекошилось. А я уже неслась без остановок.

— Я, конечно, девушка чрезвычайно набожная, даже в церковь хожу иногда, на Пасху пару раз была и на Крещение, кажется, как-то забегала. Но согласитесь, там же казармы, мужчины, им как раз не хватает женского общества. Тепла и ласки и уюта, созданного девичьими нежными руками. Опять же я могла бы, как солдат Джейн, делить с ними тяготы и лишения суровой жизни, только чтобы бриться не пришлось наголо, потому что форма че-репа у меня не очень, знаете ли...

— Молча-а-ать! — Монах покраснел от натуги.

— Все, все, молчу, молчу! Я все понимаю, есть определенные нормы морали. Забудем этот милый диалог. Не надо злиться. Но ведь вы же не думаете в самом деле, что ваши высокоморальные солдаты обижают невинную девушку? — Я выразительно посмотрела на начальника. Тот явно замялся и начал даже бормотать что-то оправдательное.

Монаха перекосило еще больше, и он неожиданно даже похорошел. Я про себя решила почаще приводить его в подобное состояние. Хотя лучше бы нам пореже встречаться. Или даже совсем обойтись без этого. Я могу довольствоваться и шапочным знакомством.

Громко лязгнув зубами, он повернулся ко мне спиной и пошел по направлению к небольшой дверце в глубине церковного зала. У меня засосало под ложечкой. Я даже беспомощно оглянулась на приведшего меня начальника. Бравый солдат мои бессловесные мольбы стойко проигнорировал. Может, конечно, и не понял, но я подозреваю, что он банально побоялся священника. Пришлось опять саму себя выручать. Я двинулась за монахом...

Отец Серафимий пытал меня долго и обстоятельно. Но я держалась молодцом. Допросов я не боялась, а до рукоприкладства дело не дошло. Хотя, судя по выражению лица святого отца, он был определенно не прочь. На вопросы я отвечала честно:

— Отец мой честный пахарь, пашет как волк. В смысле, как вол. Мать моя женщина. То есть тоже честная женщина, по крайней мере, в связях, порочащих ее, не замечена. А если кто и заметил, так никому не рассказывал. Живу я далеко. Точно не знаю где, поскольку география не мой конек. Да и, боюсь, нет тут у вас таких карт, чтобы показать. Волшебный дед перенес меня к себе посредством неведомой мне магии. С неприличной целью. Хотел воспользоваться моей невинностью. Одежда на мне не дьявольская, а просто б/у. Старенькая, но чистая. И вообще, встречают по одежке, а провожают до дверей. Шапку, кстати, могу снять. Волосы короткие — это потому что я толстая. Связь очевидная: с короткой стрижкой я выгля-

жу стройнее. Никакие шашни с дьяволом я не водила. Мысль интересная, но мне даже не предлагал никто. Дьявол носит Прада, а я Прада только в кино видела, не была там. И никакая я не язычница, никакому солнцу я не поклоняюсь, от солнца у меня вообще веснушки на носу. Только сразу попрошу, без всяких домыслов — я не рыжая. Я русая. А то знаю вас, чуть что — и на костер...

Так продолжалось часа полтора. Пока я не спросила, когда уже начнут фуршет, ибо жрать хочется. Кажется, этим добила отца Серпентария (я придумала ему ласковое прозвище) окончательно. Вероятно, он бы меня сразу сжег, если бы мог, но жизнь, как я уже говорила, штука непредсказуемая. Как раз в тот момент, когда монах, сверкая глазами, начал медленно подниматься со своего стула, в дверь бесцеремонно ввалился молодой солдатик. На солдат в этом мире мне везло. Своего спасителя я тут же взяла на заметку.

— Его величество велит, — парень неудачно начал с очевидной тавтологии, но поправить его я не успела, — немедленно доставить девицу, найденную у Архимариуса, в тронный зал.

Опа, здрасте! Я попала на прием к королю, а бальное платье надеть подзабыла. Неудачненько вышло. Я даже попыталась донести эту мысль до Серпентария. Монах на свое новое прозвище обиделся. Это было очевидно, потому что разговаривать со мной он не стал и демонстративно указал на дверь.

По дороге я пыталась выпросить что-нибудь соответствующее событию у провожатого. На платье я уже не рассчитывала и просила хотя бы расческу или помаду. Но в этом мире многие меня откровенно игнорировали. А может, это у них тут норма общения?

Перед дверьми стояли стражники, красивые и нарядные. Кажется, мне пора замуж, я слишком много смотрю на мужчин.

Дверь распахнулась, и я сделала первый шаг в неизвестность.

ГЛАВА 5

Что делать, если вы оказались в безнадежной ситуации?

Порадуйтесь, что жизнь до сих пор была к вам добра.

В случае, если жизнь не была к вам добра, что, учитывая ваши нынешние обстоятельства, представляется более вероятным, — радуйтесь, что скоро вы от нее отделаетесь.

*Из к/ф «Автостопом по галактике»
(The Hitchhiker's Guide to the Galaxy)*

Естественно, я тут же запнулась. Прямо на пороге. И мою неуклюжесть наблюдали все присутствующие. А было их немало. Во-первых, сам глава государства, то бишь король. Во-вторых, его наследник, то есть сын. Тут уж к гадалке не ходи, и без подсказок ясно, кто есть кто. Меня мама еще в детстве научила: если на картинке нарисован мужик в короне, значит, он и король. А если рядом с монархом сидит его точная копия на пару десятков лет младше, то выводы напрашиваются сами собой. Кроме власть имущих родственников, имелись в наличии советники и, видимо, какие-то чиновники в количестве тридцати пяти штук. Я столько насчитала. Может, и ошиблась на пяток-другой. Еще здесь были какой-то важный генерал, уже знакомый мне начальник королевской стражи и мой друг Серпентарий. Как он умудрился добраться раньше меня, я не поняла. Не бежал же, в конце концов, толстячок по коридорам трусцой? Видимо, есть, как в сказке про Красную Шапочку, более короткий путь. И напрашивается закономерный вопрос: «А все ли в порядке с бабушкой?»

Собственно, мой любимый святоша и был центром внимания на этой спонтанной вечеринке. Говорил он громко и очень пронизательно. Я сама чуть не поверила. Врал монах просто мастерски. Их, поди, этому в монастырях на каких-нибудь специальных курсах учат.

— Ваше величество, взгляните на это порождение ге-

енны огненной, дьявольское отродье, злобную ведьму! Ваше величество! — Святоша обращался исключительно к королю, отчего-то игнорируя остальных присутствующих, я этот факт отметила про себя. — Не стоит тратить время на разговоры с ней. Эта колдунья вырвалась из глубин ада стараниями мерзопакостного чернокнижника, запертого в вашем подземелье. Этот прислужник дьявола хотел, видимо, с ее помощью освободиться и лишиться жизни ваше величество. Но, верно, не справился с ведьмой и сам пал жертвой ее колдовства. Ваше величество, отдайте ее мне! Только моими усилиями удалось обезвредить ее чары, я в стенах храма читал над ней священные писания. Но надолго ли этого хватит? Ее надлежит немедленно предать огню очищающему!

Болтать так он, похоже, мог еще долго, но мне стало скучно.

— Минуточку, товарищ священнослужитель!

Все присутствующие сразу заинтересованно уставились на меня. Кажется, священник всем им порядком надоел. Я набрала побольше воздуха в легкие.

— С каких это пор я стала ведьмой поганой? Пару часов назад я, между прочим, была непорочной девой. Или я что-то пропустила? — Кто-то негромко фыркнул. — Глубокоуважаемые присутствующие, ваше величество и все остальные благородные господа! — Я ловко набирала очки в словесном поединке с церковником. — Разве не положено мне оправдательного слова? Или презумпция невиновности — это еще не в этом веке? Можно хоть попробовать выслушать мою версию событий? Я, в конце концов, сюда не для мебелировки приведена! Разве доказано, что я состою в преступном сговоре с асоциальными элементами? Разве я не сама просила помощи в сложившейся ситуации? Разве я не жертва обстоятельств? Короче, господа, кто сказал, что я ведьма? Ну, кто? Покажите мне пальцем!

Мужики несколько рассеянно начали тыкать пальцами в монаха, но потом быстро смутились и перестали.

Я же вдохновенно продолжала:

— Святой отец просто не знает всей правды! Он пребывает в неведении относительно сомнительных обстоятельств, лавинообразно повлекших за собой череду... — Я вдруг потеряла суть собственной мысли и пришлось оперативно изворачиваться: — Я — девственница! Ваш подозрительный чернокнижный маг обманом выкрал меня из родного дома и перенес в свою обитель. Но, очевидно, Провидение спасло меня! Колдун что-то перемудрил в своих мерзких чарах и сам себя превратил в животное. А я невинна, как есть!

Присутствующие смущенно переглядывались между собой и потихоньку посматривали на короля, естественно, от его решения зависело все. Король — староватый, конечно, но вполне привлекательный мужчина — смотрел на меня внимательным, изучающим взглядом. Я доверительно улыбнулась. Монаху мои речи явно не понравились. У него вдруг прорезалась явная склонность к пиромании. Въедливым голоском он начал по новой.

— Ваше величество, прикажите сжечь ведьму! Послушайте только речи ее бесовские! Посмотрите на нее саму! Разве может невинная девушка быть такой... — Он брезгливо поморщился. Я заметила, что некоторые из присутствующих почти зеркально повторили его мимику. Знала бы заранее, оделась бы приличнее.

— А может, у меня жизнь была тяжелая! Я вот не спрашиваю, товарищ Серпентарий, почему вы кривы на оба глаза! — приукрасила я действительность. Очевидно косил у монаха только правый. — А между прочим, телесные уродства частенько отражают душевную убогость. И это, господа, широко известный факт. Вот вы видели уродливых ангелов, а? — Я пристально уставилась на святошу.

Моя теория, конечно, никуда не годилась, но народ явно одобрял. Похоже, священник не нравился никому. Новая кличка толстячка-монаха тоже пошла на ура. Большинство присутствующих было явно на моей стороне. Мне даже показалось, что я слышала робкие аплодисмен-

ты. Но начальник, то бишь король, молчал. И молчание его затягивалось.

Пришлось снова выкручиваться.

— Господа, да посмотрите на меня! Я, невинная девушка, стойко переносила все тяготы злодейки-судьбы. Я умирала от голода, мне негде было спать, меня предали все, кого я любила. Но разве я роптала? Нет. Я отрезала прекрасные золотые волосы и продала их за крохотный кусок хлеба. Люди плевали мне в спину, видя меня такой, но разве я роптала? Нет! Я прощала всякого оскорбляющего и унижающего меня. У меня не было одежды, и я замерзала, но разве я просила милости? Нет! Я молча смотрела в глаза своей судьбы. Злой колдун похитил меня из моего родного мира и хотел отобрать последнее, что у меня осталось, — мою честь. Но я готова была смириться и с этим. И Бог обратил на меня свой милосердный взор. Он не дал мне умереть и избавил от беды. Он дал мне надежду и утешение. Верую в тебя, Господи, и теперь! Не дай сим великим и чистым людям совершить ошибку и погубить меня, ибо убийство — великий грех, Господи!

Я картинно вскинула руки к потолку и упала на колени. Было вообще-то больно, но я в очередной раз вошла в раж. Я сама уверилась, что я последняя девственница мира, самая невинная овечка и все такое. Даже жалко себя стало немного.

Мужики же украдкой утирали слезы. Куда там МХАТу! Кажется, меня зауважал даже монах.

Я уже надеялась на мирную жизнь в лучах славы, но военачальник, то есть король, негромко сказал:

— Отец Серафимий, пошлите за матушкой настоятельницей в монастырь Святой Селении. Она в таких делах разбирается лучше нашего. Все ее послушницы чистые и кроткие девы. Пусть она решит, правду ли говорит эта девушка. А мы пока примем ее гостьей в нашем дворце. Отдайте соответствующие распоряжения.

Голос у короля был просто невероятный. Несмотря на то что говорил он негромко, каждое слово звучало точно

раскат грома. Я даже не смогла ничего ответить. Просто потеряла дар речи. Так и стояла, хлопала ресницами, как последняя дурочка. Но как же повезло его жене! С таким Мужчиной ничего не страшно!

Эх, мне б такого...

ГЛАВА 6

Спартанцы! Готовьте завтрак и наедайтесь!
А ужин нас ждет в аду!

Из к/ф «300 спартанцев» (300)

Двери с грохотом захлопнулись за моей спиной. Я даже обернуться не успела. Вся тусовка осталась в зале, а я поступила в распоряжение милой женщины, видимо, местной экономки. Вообще-то я немного обиделась, что никто не захотел со мной познакомиться поближе. Я надеялась на бóльшую заинтересованность со стороны местной элиты. Вон они как на меня глазели, могли и со мной выйти. Им там, поди, возле короля медом не намазано. Отсутствия пары-тройки мужиков там явно никто не заметит. А мне приятно бы было. Негостеприимные товарищи. Кроме того, задел тот факт, что меня не восприняли как опасный асоциальный элемент. Может, я закоренелая преступница! Может, я всех так удачно обманула! Может, у меня в рукаве бомба и динамитная шашка! А мне вместо злобного двухметрового охранника выдают тетеньку в качестве надсмотрщика. Несправедливо это. Эх, придется довольствоваться малым. И доставать женщину своими проблемами.

Первое и главное, что мне удалось у нее выбить, был поход на королевскую кухню. Организм требовал компенсации за трагически погибшие нервные клетки. Их героическую смерть можно было облегчить исключительно мясосодержащими продуктами. В крайнем случае, парой кусков торта с масляным кремом. Мне нашлось

скромное местечко в неприметном уголке и вполне приличный ужин, или обед, или завтрак. Я как-то потерялась во времени. За окнами было пасмурно и время суток не подлежало определению. Моя милая сопровождающая быстренько сдала меня не менее милой девушке, которую случайно обнаружила тут же на кухне. Ясное дело, я им тут как кость в горле. Эх, никто меня не любит, никто не понимает. Ладно хоть покормили вкусно. Мою новую «хозяйку» звали Элиной. На вид она была примерно моего возраста, может, даже младше. Симпатичная, курносая и с веснушками. Классическая деревенская девка в самом соку. Жизнерадостная, добродушная и отзывчивая.

Она терпеливо дождалась, пока я все доем, и жестом попросила следовать за ней. После завтрака (или ужина) длительное плутание по узким коридорам не так удручало. Поэтому я шла довольно бодренько и даже спела несколько в меру похабных песен. Ну, таких, в которых только намеки на нецензурщину, но вообще-то все в рамках словаря Даля. Был у меня один знакомый, поклонник таких музыкальных шуточек. У него я и почерпнула репертуарчик. Своими вокальными данными я немало поразила спутницу. Элина оценила и песни и манеру исполнения. И даже пробовала подпевать. Вообще, прогулка оказалась весьма занимательной, я даже расслабилась и забыла обо всех своих мелких неурядицах. Но, разумеется, ненадолго.

Свернув за очередной поворот, моя проводница вдруг резко остановилась и, глядя прямо в глаза, негромко спросила:

— Ведь это ложь?

Голос у нее был очень серьезный, как, впрочем, и весь ее вид. Она вся напряглась, вытянулась, точно струна, и даже вдруг стала будто бы выше ростом. Я растерялась.

— А? — Мне не сразу удалось выдавить из себя что-либо членораздельное.

— Ты не девица.

— Но и не парень, согласишься. — Я пыталась сообразить, что происходит, и выиграть время для оценки происходящего.

Элина вдруг шагнула ближе ко мне и перешла на шепот. От нее довольно приятно пахло, но сама ситуация мне категорически не нравилась. Я с трудом подавила в себе желание отодвинуться хотя бы на пару шагов подальше.

— Ты мне нравишься. Здесь давно нет таких, как ты. Ты сильная и веселая. Ты хороший человек, я чувствую. Но ты солгала королю. Уж я-то это прекрасно вижу. Никакая ты не девица.

— Неужто такой потасканный вид?

— Что? — Элина не поняла моей иронии. — Знаешь, я хочу помочь тебе. Ты немного похожа на мою младшую сестру. Она живет с моей матерью в деревне, я ее давно не видела. Не знаю, зачем ты придумала, будто ты невинна, но тебе это просто так не сойдет. Когда придут монашешки, ты уже не сумеешь выбраться.

— И что же мне делать?

— Бежать конечно же. Сначала доберешься до леса. А там уже сама как знаешь.

— Нет, не знаю!

Элина развела руками.

— Ну, оставайся.

— Нет, спасибо, я сделала выводы. Пожалуй, надо выдвигаться.

— Ты такая странная.

— На том стоим. Давай уже, Сусанин — предводитель партизан, указывай путь. И карту мне, что ли, выдай. Или хоть ободряющий пинок в верном направлении.

— Идем, отведу тебя в твою комнату. Мне нужно подготовиться...

Оставшись одна в предоставленной мне комнатенке, я устало плюхнулась на край кровати. Видимо, моя новая подружка права. Местные нравы ей понятнее и ближе. Да и мне самой следовало сразу догадаться. Если выяснится, что невинностью от меня даже не пахнет, все мои слова

повернут против меня. Ясно же, что я нагло обманывала великого короля. А за это по головке не погладят. В лучшем случае, мирно повесят, но скорее всего, сдадут монаху-пироману. Уж этот не упустит случая поглумиться. Как ни крути, надо уходить.

Вот только куда идти-то? Да еще и прятаться. Хотя бы пару недель. Потом, надеюсь, про меня забудут, но на первое время, возможно, даже организуют поисковый процесс. Кто их знает, насколько они тут дотошные? Может, они меня с собаками разыскивать кинутся? Может, им без меня жизни нет? Найти бы еще какое-то прибежище.

Вот жила себе, никого не трогала, и на тебе. Как говорила моя бабушка, «ох, грехи мои тяжкие»...

И я без сил повалилась на кровать. Усталость брала свое. А раз уж все равно придется бежать, так хотя бы высплюсь по-человечески...

ГЛАВА 7

Там, куда мы отправляемся, дороги нам не понадобятся.

Из к/ф «Назад в будущее» (Back to the Future)

На городской площади было чрезвычайно шумно. Видимо, на улице все-таки был день. Народ циркулировал между рядами импровизированного базара. У проходившей мимо девчушки я выяснила, что народное гулянье приурочено к выходному дню. По этому же случаю на площади и организован рынок. Ну, хоть какая-то определенность. Влившись в общий поток, насколько это вообще возможно было сделать, я отправилась вдоль рядов. Разумеется, с одной банальной целью — поглазеть. Конечно, мне стоило обойти скопление народа стороной и двигать прямо в сторону леса, как настойчиво советовала сделать Элина. Но природное любопытство взяло верх. А против природы не попрешь, как любил говаривать мой

бывший. Да и мне подумалось, что полчаса погоды не сделают, зато я успею насладиться местной колоритной жизнью и узнать что-нибудь полезное.

Из похода на рынок я вынесла для себя две важные вещи: мелкие карманники — явление общегалактическое, а вот феминизм исключительно локален. Ограбить меня пытались несколько раз. Причем всякий раз я явно ощущала ушлые ручки в совершенно неожиданных местах, но так и не смогла отловить преступника. Мне даже подумалось, что это просто маньяк какой-то за мной ходит. Сексуальный. Но пофантазировать на эту тему мне не пришлось, прямо передо мной у толстого мужика увели из кармана пухленький кошелек. Как женщина умная, я сделала вид, что ничего не видела. Здоровее буду. Про себя я поблагодарила Элину за четкие указания относительно подаренных ею денежных средств, а заодно отправила воздушный поцелуй производителям кружевных лифчиков.

Выводы относительно роли женщин в современном обществе я сделала чуть позже. Когда чуть не оказалась забита камнями за несоответствующую длину платья. Просто Элина отдала мне свой наряд, чтобы я не привлекала лишнего внимания. Однако удобства никакого я не ощущала, во-первых, платье оказалось мне великовато, и во-вторых, я путалась в длинных юбках. Поэтому я просто-напросто задрала юбку чуть выше колен и шла, ее аккуратно придерживая. Подумаешь, трагедия! У нас школьницы короче носят. Не такие у меня выдающиеся колени, чтобы смутить кого бы то ни было. Стоило устраивать такой бедлам. Надо сказать, что спаслась я только чудом, да и то лишь потому, что вовремя скрылась в удачно подвернувшемся темном переулке. Как же мне все-таки хочется обратно домой!

Приняв самый благопристойный вид и выждав, пока крики на улице станут тише, я вышла из своего убежища и, руководствуясь подсказками случайных прохожих, добралась до южных ворот. Это и был нужный мне выход из

города. Надо сказать, путешествие заняло у меня довольно много времени, и, когда я оказалась за воротами, уже вечерело. Практически за моей спиной их закрыли. Не стоило так долго отсиживаться в том проулке, тем паче что пахло там отнюдь не морозной свежестью январского утра. Хорошо хоть я успела найти приличного вида старичка на повозке, который милостиво согласился довезти меня до леса. Даже от предложенных ему денег отказался. Правда, всю дорогу он на меня странно косился. Может, принял за ведьму или другую нечисть? А может, понял, что я скрываюсь от закона? По крайней мере, высадив меня, он поехал значительно быстрее. Хотя, возможно, просто торопился попасть в деревню до наступления темноты.

Несмотря на заверения Элины, что, путешествуя вдоль тракта, можно ничего не опасаться, я все-таки еще долго собиралась с духом, прежде чем шагнула в темноту. Мне пришлось руководствоваться указаниями новой знакомой, поскольку сама я ничего в побеггах из королевского дворца не смыслю. Увы, в университетах такому не учат. Что, несомненно, их большое упущение. Идея заключалась в том, что в городе мне спрятаться просто не у кого, а вот в лесу меня искать будет довольно затруднительно. Элина доверительно сообщила мне, что обычно таким образом здесь скрываются беглые преступники. Чем меня чрезвычайно порадовала. Перспектива встретить ночью в лесу товарища по несчастью меня ужасно прельщала. А то я давненько не проводила время в компании уголовников.

Тракт, ведущий в город, очень оживленное место, причем как днем, так и ночью. Поэтому чем ближе к воротам, тем меньше в лесу опасностей. За этим весьма неплохо следят соответствующие органы. А работники у них тут очень дисциплинированы и трудолюбивы. По крайней мере, как сказала Элина, никто еще не жаловался. На этом и строился весь наш план: отъехать недалеко и просто сойти с дороги.

На всякий случай я зашла подальше в лес. Остановилась, подумала и прошла вперед еще пару десятков шагов. Для верности. Видимо, фортуна была на моей стороне в тот день (чего не случилось ни до, ни после) и я быстро нашла отличное местечко для сбежавшего государственно-го преступника. Я оперативно развела костерок и уютно расположилась под огромным деревом. Ночь стояла ясная и теплая. И, что немаловажно, несмотря на безветренную погоду, никаких кровососущих насекомых не было и в помине. Не в силах уснуть, я еще долго смотрела на звезды сквозь темную крону. И думала о доме, о маме, немного о работе, и даже о Маринке и ее ребенке.

Преимущественно думалось о моем опальном старшем брате. Как бы он мне сейчас пригодился! Ведь это он научил меня выживать в невыживательских условиях. Разводить костер, ловить рыбу, даже охотиться. В моей жутко интеллигентной семье Вовка всегда был белой вороной. Его не прельщали ни литературные вечера, ни перспективы высшего образования. Закончив с отличием школу, он в пух и прах разругался с родителями и поступил в ПТУ. Заявил, что не намерен тратить пять лет жизни впустую. Университет, с его студенческой атмосферой, казался моему брату нелепейшим местом на земле. Естественно, училище он закончил тоже великолепно, в связи с чем получил очередное повышение на работе. Работал он электриком. И думаю, что в своем деле он несомненно лучший. Еще Вовка очень любил природу. Палатки, костры, песни под гитару, ружье, удочка... В общем, дикий человек. К брату я ездила тайком от родителей, прикрываясь ночевкой у подруг. Потом, когда переехала, к своему теперь уже бывшему, вообще не пришлось скрываться. Вовка брал меня в походы. На недели увозил в лес охотиться или рыбачить. Вдали от городской суеты мы вдвоем были, пожалуй что, самыми счастливыми людьми на свете. Домой мы приезжали с ведрами грибов и лесных ягод. Мой бывший закатывал глаза и не разговаривал со мной по нескольку дней. Он даже пытался «сдать» меня

родителям. После чего я имела весьма неприятный разговор с мамой на тему «о безалаберных и неблагодарных детях». Мама, увы, не могла простить сыну предательства. Для детей у нее имелся строго расписанный план существования. Брат же портил семейную статистику. Вовка, Вовочка, где ты теперь? Где все вы? Я была бы рада теперь даже своему бывшему...

ГЛАВА 8

Доброе утро! И на случай, если я вас больше не увижу, — добрый день, добрый вечер и доброй ночи!

Из к/ф «Шоу Трумана» (The Truman Show)

Господь всемогущий! Где была моя голова? Я уснула! Уснула прямо посреди леса. Темного-претемного, дремучего-предремучего! Кошмар какой! Хотя, кажется, я не очень-то и далеко отошла ночью. Вон впереди вроде бы виден какой-то просвет, значит, там дорога. Твою же за ногу!.. Я даже не запомнила, откуда пришла! Как я вообще до утра-то дожила? А может быть, я уже... того? Лежу себе под пеньком тихо-мирно, с перегрызенными лесными зверьми горлом. А моя невинная душа все еще мечется между землей и небом. И я не сознаю, что я всего лишь бесплотный дух, расставшийся с брэнной оболочкой!

Что-то меня малость по утрам заносит. Ночью лучше всего спать в теплой кровати. Ну, а на случай неожиданной ночевки в лесу полагается иметь палатку. И не только ее, а много чего еще. Начиная в первую очередь со спичек — величайшего изобретения человечества. А то по утрам, оказывается, в лесу бывает холодно. Чрезвычайно холодно. Даже активные прыжки на месте не помогают. Костер, разумеется, давным-давно потух. А вот раскочегарить его так же резво, как с вечера, у меня отчего-то не вышло. Все вокруг было покрыто красиво сверкающей, но невероятно мокрой росой. В том числе и «волшебные»

камушки, выданные мне на дорожку моей знакомой. Собственно, именно посредством постукивания одного об другой с вечера я умудрилась разжечь огонек. И, разумеется, положила их рядышком на травку. В итоге камушки мокрые, тряпочка, которая к ним прилагалась, тоже мокрая. Костра не будет. Делайте выводы, господа присяжные заседатели.

Печально встречая новое утро в далеком мире, я наскоро перекусила добытым из недр корзины провиантом. Корзина, конечно, тоже Элинкино изобретение. В том смысле, что сама я нипочем бы не догадалась о необходимости взять еду-воду-одежду. Непрактичная я. Так бы и сбежала в мамином пальто. Пальто, кстати, осталось Элине на память. А вот штаны и кроссовки я, несмотря на протесты новой подруги, забрала с собой. Перспектива бродить по лесу в широких юбках до земли отчего-то меня не радовала. Местная обувь тоже оставляла желать лучшего. Мои почти невесомые китайские кроссы, пожалуй, стоили бы в этом мире баснословных денег. Если бы кто-нибудь узнал о них. Но делиться обувью, да и вообще чем бы то ни было с кем бы то ни было, я не планировала. Кстати, о планах. Мой план хоть и поддерживался объемистой корзиной, но заметно трещал по швам. Поскольку окончательной цели в конце пути у меня было. Элинка советовала только идти вдоль тракта, избегая на всякий случай деревень. По крайней мере, первое время. Разумеется, тракт все равно должен был привести меня куда-то. Но вот что в этой кудате делать? Ох, грехи мои... Впрочем, кажется, я это уже говорила.

Закончив завтрак и переодевшись в родные штаны, я, уже без особой любви, подняла довольно неудобную корзину. А ведь, кажется, я где-то читала о такой вещи, как заплечный мешок. Для начала я двинулась на свет. В смысле, вернулась обратно к тракту. И все-таки ночью я ушла далеко!

Чтобы найти тракт, пришлось основательно прогуляться. Возможно, конечно, что я просто петляла между де-

ревьев, но все равно к дороге вернулась не скоро. Ровный широкий тракт заманчиво уходил в далекую даль. Я вздохнула. И поспешила вернуться в лес. Опять зашла подалее и двинулась в задуманном направлении. Впрочем, тут большой фантазии не требовалось, я просто старалась идти параллельно дороге. С этим можно было справиться даже без компаса. Спешить мне было особо некуда, ночевать все одно придется опять в лесу. Так что я, мурлыкая про себя веселенькую песенку, обозревала красоты местной флоры. И фауны, кстати. Довольно быстро я умудрилась залезть лицом в липкую паутину, наступить в муравейник и обнаружить на рукаве зеленого жука. К милым встречам я отнеслась философски — повизжала для приличия и поубивала гадских гадов. День обещал быть хорошим.

Надо сказать, лес, в котором прятались всякие криминальные личности, я представляла изначально несколько иначе. Более выразительным, что ли. По моим меркам, здесь должно было быть жутко, темно, страшно и некомфортно. Ну, и ходить неудобно, всякие там сучки, корни, коряги, болота и прочие пакости должны были иметь место. Лес ожиданий не оправдал, хотя тут, конечно, никаких претензий не имею. Идти было вполне себе приятно. И даже комфортно, можно сказать. По крайней мере, крупных древесных завалов мне встретилось не так уж много, да и обойти их не составило труда, я ведь не тороплюсь. Иду, гуляю, наслаждаюсь пейзажем. Хорошо бы, конечно, после прогулки по вполне дружелюбному лесу вернуться в какой-никакой дом. Хоть малюсенький, но домишко. Чтобы четыре стены, пол, потолок... Но тут уже увы и ах. А кровать во дворце была весьма уютная. Эх...

Интересно, а как в этом мире с магией? В том, что она существует, я уже убедилась, но смогу ли я, как героини фэнтезийных книжек, этой магией пользоваться? Обычно в книгах у главного героя появляются либо сверхспособности, либо полная невосприимчивость к местной магии.